

— 524 —

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемая при Орловской Духовной Семинаріи.

XLIX ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 39.

Изданіе
еженедѣльное.

29-го сентября 1913 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ Орловской Духовной Консисторіи.

Вслѣдствіе отношенія Комитета по сбору пожертво-
ваній на сооруженіе храма-памятника на полѣ Лейпцигска-
го сраженія, отъ 19 августа сего года за № 771, Консисторія
предписываетъ Благочиннымъ, Настоятелямъ и Настоятели-
цамъ монастырей, непредставившимъ сбора на сооруженіе
храма памятника на полѣ Лейпцигскаго сраженія за 1911,
1912 и 1913 г.г., отослать таковой непосредственно отъ себя
въ Комитетъ на имя Начальника Генеральнаго штаба, С.-Пе-
тербургъ, Дворцовая площадь, 10.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ ц. с. Успенскаго,
Ливенскаго уѣзда, окончившій курсъ Орловской Духовной
семинаріи Николай Ювлевъ, — 19 сентября;

на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Кузнецовки, Орловскаго уѣзда, сынъ псаломщика Иванъ Мигулинъ,—13 сентября.

Перемѣщенъ, по резолюціи Преосвященнѣйшаго Григорія, на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Сельца, Трубчевскаго уѣзда, запрещенный въ священнослуженіи священникъ на псаломщической вакансіи с. Добруни, Сѣвскаго уѣзда, Алексѣй Воскресенскій,—7 августа.

Утверждены въ должности псаломщика исправляющіе сію должность: по Брянскому уѣзду—села Березовичъ, Митрофанъ Дьяновъ, по Елецкому уѣзду, сель—Хмѣлинца Николай Воргольскій и Телѣгина Матвѣй Ѳоминъ, по Ливенскому уѣзду, Баранова Колодезя, Аркадій Воскресенскій, села Волчьего—Иванъ Чеботковъ; по Мценскому уѣзду, села Афанасьевского—Сергій Домбровскій,—съ 18 сентября и по Кромскому уѣзду—села Покровскаго—Василій Титковъ,—22 сентября.

Утвержденъ въ должности законоучителя Войсково-Козинскаго начальнаго училища, священникъ ц. с. Войсковой Козинки, Елецкаго уѣзда, Петръ Телѣгинъ,—18 сентября.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты при ц. с. Асламова, Елецкаго уѣзда, крестьянинъ Елисей Пальчиковъ,—18 сентября.

Уволены: по распор. Епархіальн. Начальства, отъ испол. обязанностей псаломщика ц. с. Вязовой Дубравы, Ливенскаго уѣзда, Михаилъ Алексѣевскій,—16 сентября и согласно прошенію псаломщикъ с. Нижняго Долгаго, Ливенскаго уѣзда, Викторъ Іорданскій,—20 сентября.

Почисленъ за штатъ, согласно прошенію, *діаконъ* на псаломщической вакансіи ц. с. Екатериновки, Ливенскаго уѣзда, Василій Покровскій,—21 сентября.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Редакторъ Священническія.

- 1) Въ с. Новоямской Слободѣ, Сѣв. у.,—съ 30 августа, число душъ м. п. 2205, земли 39 д., Причтъ 2 штатный.
- 2) Въ с. Глинномъ, Трубч. у.,—съ 24 іюля, число душъ м. п. 536, земли 44 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

3) Въ с. *Башкатовъ*, *Мценск. у.*,—съ 5 сентября, число душъ м. п. 972 земли 44 д. Причть 3 членный. (Діаконскую вакансію постановлено временно не замѣщать).

4) Въ с. *Лужкажъ*, *Дмитр. у.*,—съ 4 мая, число душъ м. п. 1300, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

5) Въ с. *Старомъ*, *Карачев. у.*,—съ 14 іюня, число душъ м. п. 1462, земли 38 д. Причть 2 штатный.

6) Въ с. *Асовицы*, *Съвск. у.*,—съ 9 сентября, число душъ м. п. 1233 земли 36 д. каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

7) Въ с. *Плюсковъ Трубч. у.*, число душъ м. п. 2256, земли 34 д., каз. жал. 950 р. Причть 2 штатный.

8) При *Троицкой г. Брянска ц.*,—съ 19 августа, число душъ м. п. 145, земли 15 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 чл.

9) Въ с. *Спасо-Чекрякъ*, *Болх. у.*,—съ 12 августа число душъ м. п. 908, земли 60 дес. казен. жал. 550 р. Причть по штату 3 членный. (Это священническое мѣсто на діаконской вакансіи).

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.

„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.

„ *Кромскомъ*—въ 3 округѣ.

„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округѣ

„ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.

„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.

„ *Орловскомъ*—въ 1 округѣ.

„ *Съвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округѣ.

„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округѣ.

Б) Діаконскія.

1) При *Богоявленской г. Орла ц.*,—съ 4 сентября, число душъ м. п. 718 земли 56 д. Причть 2 штатный.

2) Въ с. *Воронцъ*, *Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причть 2 штатный.

3) Въ с. *Теличье*, *Лив. у.*,—съ 25 сентября, число душъ м. п. 1189, земли 37 д. Причть 3 членный.

4) Въ с. *Богословскомъ въ Ловчиковъ*, *Орл. у.*,—съ 7 февраля, число душъ м. п. 1347, земли 54 д. Причть 3 член.

5) Въ с. *Васильевскомъ Синковцъ*, *Лив. у.*,—съ 21 марта, число душъ м. п. 826, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

6) При *Соборной г. Трубчевска ц.*,—съ 13 июня, число душъ м. п. 2073, каз. жал. 950 р. Причть 2 штатный.

7) Въ с. *Оберцъ*, *Лив. у.*,—съ 10 июня, число душъ м. п. 1065, земли 36 д. Причть 3 членный.

8) Въ с. *Нижнемъ Ольшаницъ*, *Лив. у.*,—съ 10 августа, число душъ м. п. 1632, земли 42 д. Причть 3 членный.

9) Въ с. *Васильевскомъ Скарятинъ*, *Лив. у.*,—съ 9 августа, число душъ м. п. 928, земли 43 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

10) При *Владимірской г. Ельца ц.*,—съ 22 августа, число душъ м. п. 1320, земли 39 дес. Причть 2 штатный.

11) Въ с. *Космодамианскомъ Кобыльъ*, *Ливен. у.*,—съ 9 сентября, число душъ м. п. 2127 земли 67 д. Причть 2 штатный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консистоіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Добруни*, *Ств. у.*,—съ 7 августа, число душъ м. п. 335 зем. 43 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

2) Въ с. *Бородинкъ*, *Дмитр. у.*,—съ 25 сент., число душъ м. п. 401, земли 35 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

3) Въ с. *Глинокъ*, *Карач. у.*,—съ 5 августа, число душъ м. п. 1097, земли 37 д. Причть 3 членный.

4) Въ с. *Даміановкъ*, *Ствск. у.*,—съ 25 мая, число душъ м. п. 314, земли 41 д., каз. жал. 525 р. Причть 2 членный.

5) Въ с. *Денисовъ*, *Трубч. у.*,—съ 23 іюля, число душъ м. п. 848, земли 33 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

6) При *Воскресенской г. Трубчевска ц.*,—одно съ 12 марта, которое съ 27 апрѣля, число душъ м. п. 2108, земли 41 д. Причть 2 штатный.

- 7) Въ с. *Зноби, Труб. у.*,—съ 13 мая, число душъ м. п. 783, земли 48 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 8) Въ с. *Дмитровскомъ-Нарышкинъ, Мцен. у.*,—съ 25 сент., число душъ м. п. 611, зем. 35 д., каз. ж. 400 р. Причть 2 член.
- 9) Въ с. *Рябчевскъ, Трубч. у.*,—съ 29 апрѣля, число душъ м. п. 911, земли 33 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 10) Въ с. *Владимірскомъ-Феодоровкъ, Малоарх. у.*,—съ 11 сентября, число душъ м. п. 1154, земли 43 д. Причть 3-хъ членный.
- 11) При *Троицкой г. Брянска ц.*,—съ 19 августа, число д. м. п. 145, земли 15 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 12) Въ с. *Спасскомъ-Бибиковъ, Мценск. у.*,—съ 11 сентябр. число душъ м. п. 1383, земли 50 д. Причть 3 членный.
- 13) Въ с. *Поздняшовкъ, Стъв. у.*,—съ 11 сентября, число душъ м. п. 1038, земли 37 д. Причть 2 членный.
- 14) Въ с. *Вогословскомъ Блудовъ, Орл. у.*,—съ 13 сентября, число душъ м. п. 1458, земли 43 д. Причть 3 членный.
- 15) При *Успенской г. Орла ц.*—съ 18 сентября, число душъ м. п. 637, церковной земли нѣтъ, получается 0/0/0 съ капитала (въ суммѣ 8390 р.)—306 р. въ годъ. Причть 2 штатн.
- 16) Въ с. *Спасскомъ Вязовомъ, Малоарх. у.*,—съ 7 июня, число душъ м. п. 1310, земли 103 д. Причть 3 членный.
- 17) Въ с. *Вязовой Дубравъ, Лив. у.*,—съ 16 сент., число душъ м. п. 852 зем. 37 д., каз. жал. 550 р. Причть трехчленный.
- 18) Въ с. *Нижнемъ Долгомъ, Лив. у.*,—съ 20 сент., число душъ м. п. 1351 земли 44 д. Причть трехчленный.
- 19) Въ с. *Екатериновкъ, Лив. у.*,—съ 21 сент., число душъ м. п. 972 земли 36 д. Причть трехчленный.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Сѣвскаго духовнаго училища, принятыхъ на церковно-епархіальное содержаніе полное, половинное и на пособіе на 1 ю половину сего 1913—1914 учебнаго года, утвержденный Его Преосвященствомъ.

А. На полное церковно-епархіальное содержаніе.

Сироты: IV класса—Сергѣй Дубровскій, Анатолій Лебедевъ, Матвѣй Архангельскій, Семень Покровскій; III класса: Георгій Успенскій, Викторъ Троицкій—сынъ лишеннаго сана діакона Соборной г. Трубчевска церкви Александръ Звѣревъ, Валеріанъ Чижовъ, Алексѣй Вуколовъ, Герасимъ Преображенскій, Михайлъ Болотовъ; II класса: Василій Космодамианскій, Петръ Космодамианскій, Димитрій Померанцевъ, Александръ Богословскій, Александръ Мешерскій, Павелъ Тихомировъ; I класса: Александръ Троицкій братъ Виктора Троицкаго и Иванъ Успенскій.

Дѣти, родители коихъ занимаютъ штатныя мѣста въ епархіи.

IV класса: Викторъ Орловъ—сынъ діакона села Прудковъ, Сѣвскаго уѣзда, имѣющаго 3-хъ обучающихся дѣтей, Семень Гапоновъ—сынъ псаломщика села Красной Слободы, Трубчевскаго уѣзда, имѣющаго 4-хъ обучающихся дѣтей; III класса: Михайлъ Ильинскій—сынъ священника села Малаго Круца, Трубчевскаго уѣзда, имѣющаго большую семью и 4-хъ учащихся дѣтей; II класса: Николай Генерозовъ—сынъ священника с. Малфы, Трубчевскаго уѣзда, имѣющаго 4-хъ обучающихся дѣтей, Иванъ Рязановъ—сынъ священника с. Грязивца, Трубчевскаго уѣзда, имѣющаго 4-хъ обучающихся дѣтей; I класса: Сергѣй Успенскій—сынъ священника села Угревицы, Сѣвскаго уѣзда, имѣющаго 5-хъ обучающихся дѣтей.

Б. На половинное церковно-епархіальное содержаніе приняты:

IV класса: Михайлъ Судаковъ—сынъ псаломщика - діакона с. Орли, Сѣвскаго уѣзда, имѣющаго 2-хъ обучающихся дѣтей,

Леонидъ Кавказскій—сынъ псаломщика Казанской г. Трубчевска церкви имѣющаго 3-хъ учащихся дѣтей, Константинъ Бунинъ—сынъ псаломщика с. Радутина, Трубчевскаго уѣзда, имѣющаго большую семью, Василій Карповъ—сынъ священника села Удѣльныхъ Утовъ, Трубчевскаго уѣзда, имѣющаго 3-хъ обучающихся дѣтей, Алексѣй Глумаковъ—сынъ священника села Войны, Сѣвскаго уѣзда, имѣющаго 3-хъ обучающихся дѣтей; III класса: Филиппъ Балькинъ—сынъ псаломщика села Лемяшовки, Сѣвскаго уѣзда, имѣющаго большую семью и живущаго крайне бѣдно, Викторъ Рязановъ—братъ Ивана Рязанова, Сергѣй Лапинъ—сынъ священника села Избичви, Сѣвскаго уѣзда, имѣющаго 4-хъ обучающихся дѣтей, Николай Кавказскій—братъ Леонида Кавказскаго; II класса: Николай Соболевъ—сынъ священника села Ребчевска, Трубчевскаго уѣзда, имѣющагося 4-хъ обучающихся дѣтей, Иванъ Голубцовъ—сынъ священника села Евдокимовки, Сѣвскаго уѣзда, имѣющаго 4-хъ обучающихся дѣтей, Владиміръ Соломинъ—сынъ священника села Алешанки, Трубчевскаго уѣзда, имѣющаго 3-хъ обучающихся дѣтей; I класса: Василій Виноградскій—сынъ священника села Солтановки, Трубчевскаго уѣзда, имѣющаго большую семью и 3-хъ учащихся дѣтей.

В. Единовременное пособіе изъ благотворительнаго капитала.

IV класса: Александръ Кропотовъ—сынъ діакона села Крупца, Сѣвскаго уѣзда, имѣющаго 4-хъ обучающихся дѣтей (40 р.), Павелъ Ильинскій—братъ Михаила Ильинскаго (40 р.); II кл.: Николай Бѣляевъ—сынъ священника с. Ражковичъ, Сѣвскаго уѣзда, по удостовѣренію о. Благочиннаго, священникъ Бѣляевъ во время бывшаго пожара лишился всего имущества (40 р.); I класса: Василій Гапоновъ—братъ Семена Гапонова (60 р.), Митрофанъ Поповъ—сынъ діакона монастырской г. Сѣвска церкви, имѣющаго 4-хъ обучающихся дѣтей и огромную семью.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ причта и церковнаго старосты Орловскаго Кафедрального собора.

По указу Орловской Духовной Консистоіи отъ 11 сентября 1913 года, за № 21684, съ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, открыть сборъ пожертвованій на сооруженіе для Орловскаго Кафедрального Собора иконы Святого Священномученика Кукши, Просвѣтителя Орловскаго края, и кіота къ ней, въ ознаменованіе 800 лѣтія мученической кончины его.

Празднованіе 800 лѣтія, исполнившагося 27 августа 1913 года, приснопамятной кончины Святаго Священномученика Кукши, просвѣтившаго Орловскій край свѣтомъ Христовой вѣры, имѣеть значеніе для всей Орловской епархіи, а потому желательнo, чтобы всѣ православные жители приняли участіе на сооруженіе иконы и кіоты къ ней для Кафедрального Собора посильными пожертвованіями.

Пожертвованія могутъ препровождаемы церковному старостѣ Орловскаго Кафедрального Собора.

О всѣхъ пожертвованіяхъ будетъ напечатано Въ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Отъ Орловской духовной Консистоіи. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Праздныя мѣста. 4. Списокъ воспитанниковъ Сѣвскаго духовнаго училища, принятыхъ на церковно-епархіальное содержаніе. 5. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей В. Сахаровъ.

—1080—

ОРЛОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.

29 сентября № 39. 1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

П о у ч е н і е

въ день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя
Алексія Николаевича

къ 5 октября.

*Взыщите Бога, и жива будетъ душа
ваша (Пс. 68, 33).*

Сегодня мы возносимъ горячія молитвы Господу Богу о здравіи и благоуспѣшномъ возрастаніи Наслѣдника Русскаго Престола, Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича. Сынъ и Наслѣдникъ Царя теперь проходитъ первую школу семейнаго воспитанія и начальнаго образованія. Не такъ давно всѣ мы, вѣрноподданные нашего Самодержавнѣйшаго Государя, съ чувствомъ глубокаго умиленія читали авторитетное сообщеніе о томъ, какія заботы

прилагають Августѣйшіе Родители Наслѣдника Престола въ дѣлѣ образованія Своего Царственнаго Сына, какимъ благотворнымъ вліяніемъ окружають Они Его воспитаніе, дабы впослѣдствіи, когда Провидѣніемъ Божиимъ Онъ призванъ будетъ принять на Себя тяжелое бремя правленія, въ состояніи Онъ былъ совершить все возможное для счастья и благоденствія Своего народа.

Что же, братіе, отвѣчаемъ ли мы съ своей стороны заботамъ Монарха о благѣ и счастіи народа нашими заботами и трудами о достойномъ приготовленіи жизни грядущаго за нами поколѣнія? Думаемъ ли мы о счастіи и благоденствіи нашихъ потомковъ? Сохраняемъ ли мы сами и передадимъ ли нашимъ потомкамъ тѣ сокровища, которыя дали силу и мощь нашему Государству, благодаря которымъ оно возростало, крѣпло и расширялось?

Увы, мы должны сознаться, что атмосфера нашей духовной жизни меньше всего способна благотворно вліять на воспитаніе молодого поколѣнія. Мы упустили изъ виду тотъ духовный стягъ, который наши предки несли впереди своей жизни, какъ политической, такъ и общественной, мы не бодрствовали въ сохраненіи святыхъ завѣтовъ нашихъ отцовъ, и вотъ, нашъ духовный организмъ сталъ разлагаться, пораженный губительными воздѣйствіями совнѣ.

Мы получили отъ нашихъ предковъ драгоцѣнное сокровище святой Православной вѣры. Ахъ, какъ наши предки дорожили этимъ сокровищемъ, и какое громадное значеніе оно имѣло въ ихъ жизни, какъ политической и общественной, такъ семейной и личной. Но, *намъ спящимъ*, пришелъ врагъ, который ложными уче-

ніями разрушаетъ вѣру въ умахъ и сердцахъ нашихъ, совращаетъ съ пути истины сыновъ Православной церкви, посѣваетъ въ умахъ дѣтей нашихъ богопротивныя мысли, влагаетъ въ невинныя уста ихъ богохульныя рѣчи. Такой врагъ уже укрѣпился въ нашемъ отечествѣ, въ видѣ антирелигіозныхъ ученій и сектантскихъ заблужденій и начинаетъ потрясать величественное и многовѣтвистое дерево нашей Православной Церкви. И вотъ что больно и о чемъ говорить нельзя безъ слезъ: наше передовое общество не обращаетъ на этого врага вниманія, не видитъ отъ него опасности и не желаетъ съ нимъ считаться. Оно такъ спокойно, такъ равнодушно къ вопросамъ вѣры, что почти не замѣчаетъ, какъ покищаются наши духовныя сокровища, какъ разрушается наша истинная сила и жизнь.

Далѣе мы имѣли утвержденную вѣками, съ божественною мудростію устроенную систему нравственнаго воспитанія, которая отъ рожденія до могилы вела человѣка къ духовному совершенству однимъ и вѣрнымъ путемъ. Она давала намъ чистыхъ и почтительныхъ юношей, кроткихъ и стыдливыхъ дѣвицъ, вѣрныхъ супруговъ, несравненныхъ воиновъ; она давала намъ мужей праведныхъ, доблестныхъ подвижниковъ во веѣхъ родахъ добродѣтелей. Насъ успѣли увѣрить, что мы отсталые люди, -- и вотъ явились новые руководители, которые дали свои системы воспитанія, или, лучше сказать, отвергли всякую систему воспитанія и объявили полную свободу въ поведеніи и образѣ жизни. Результаты этой новой системы воспитанія у насъ на глазахъ.

Мы видимъ теперь, какъ въ нашей жизни совершенно ослабѣли нравственные устои, попораны идеа-

лы и великіе принципы, торжествуетъ эгоизмъ, клевета и т. д. Если среди образованныхъ классовъ общества зло облекается въ утонченныя формы, то въ низшихъ классахъ населенія, не сдерживаемыхъ хотя бы внѣшнимъ приличіемъ, оно выступаетъ болѣе рѣшительно... Мы видимъ, какъ добрая настроенность нашего народа смѣнилась разнузданностію нравовъ, съ какою быстротою растетъ пьянство, увеличивается число преступленій, развивается недовольство жизнью, умножаются убійства, самоубійства и т. д. Какъ естественный результатъ такого нравственнаго разложенія общества наблюдается теперь въ русской жизни отсутствіе духовнаго единенія. Общество наше подѣлилось на многообразныя партіи и союзы. Къ сожалѣнію, всѣ эти „объединенія“ служатъ къ раздѣленію. Партійныя споры и счеты, подобно густому туману, заслоняютъ отъ людей лучезарный свѣтъ истины, и блуждаютъ нынѣ люди въ наступившихъ сумеркахъ, толкуютъ о многомъ и забываютъ о томъ, что есть едино на потребу (Лук. 10, 42), забываютъ о правдѣ и долгѣ. Никогда, кажется, понятія о правдѣ и долгѣ не перепутывались такъ, какъ теперь; никогда не достигала такого расцвѣта, какъ сейчасъ, ложь въ печати и въ жизни, ложь въ религіозныхъ исканіяхъ и въ житейскихъ дѣлахъ.

Трудно предвидѣть, куда мы придемъ, если жизнь и наши взаимныя отношенія пойдутъ по тому же пути, по которому они идутъ теперь. Но одно для насъ теперь несомнѣнно, что поставить человѣка подъ знамя возвышенныхъ идеаловъ, научить его ненавидѣть зло и любить добро, переродить, улучшить и возвысить духовный міръ человѣка можетъ только свѣтъ вѣры Христовой и руководство св. Церкви.

На этой же почвѣ должно совершаться и воспитаніе нашихъ дѣтей, если мы желаемъ видѣть своихъ потомковъ счастливыми и славными. Духовное просвѣщеніе, постоянное озареніе дѣтскаго сознанія свѣтомъ Христова ученія должно проходить красною нитью во все время воспитанія юношества какъ въ семьѣ, такъ и въ школѣ. Ибо Слово Божіе даетъ истинную духовную пищу уму, оно учитъ человѣка богоугодной жизни, оно проливаетъ свѣтъ на наши слабости и недостатки, оно заставляетъ человѣка задумываться о себѣ и судьбѣ своей и побуждаетъ его стремиться къ лучшей жизни, искать обновленія и совершенствованія. При такой основѣ воспитанія человѣкъ навсегда закалитъ себя въ твердыхъ нравственныхъ началахъ жизни, и никакія соблазны міра не сдвинутъ его съ пути честнаго и святого служенія своей Родинѣ и съ пути достойнаго несенія званія человѣка-христіанина въ личной жизни. Такое воспитаніе молодого поколѣнія будетъ наилучшимъ вѣрноподданническимъ отвѣтомъ съ нашей стороны возлюбленному Царю нашему въ неусыпныхъ заботахъ Его о благосостояніи родной страны нашей и самымъ драгоценнымъ подаркомъ Наслѣднику Престола, Которому Господь судить жить и управлять во дни грядущихъ за нами поколѣній.

Спаси, Господи, во здравіи Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора, Благочестивѣйшихъ Государынь Императрицъ, Благовѣрнаго Государя, Наслѣдника Цесаревича и весь Царствующій Домъ, и врученную Царю нашему Державу Россійскую въ вѣрѣ, благочестіи и единомысліи утверди во вся дни жизни нашего дорогого Отечества. Аминь.

В. С.

Современные писатели ¹⁾.

Купринъ и его „прекрасная звѣриность“.

Мутная волна карамазовщины, захлестнувшая современную литературу, увлекла за собою не одного изъ нынѣшнихъ писателей, даже такихъ, какъ А. И. Купринъ, о которомъ упрочилось общее мнѣніе, какъ о „поэтѣ житейской правды“. Конечно, давленіе господствующаго духа вѣка—не оправданіе Куприну, здѣсь идутъ навстрѣчу другъ другу склонности врожденныя, внутреннія и внѣшнія, массовыя. А. И. Купринъ усиленно старается пѣть въ тонъ карамазовщины, и голосъ его часто доходитъ до безпорядочныхъ, безудержныхъ выкриковъ буйной пѣсни карамазовского похмелья. Его подхватываетъ неугомонная пляска страстей, и онъ срывается, теряетъ почву подъ ногами, кружится въ вихрѣ своихъ бунтующихъ чувствъ, при чемъ развязный языкъ его договаривается до явныхъ, несуразныхъ, безобразныхъ, но, съ карамазовской точки зрѣнія, „прекрасныхъ нелѣпостей“.

Прежде всего А. И. Купринъ—чрезвычайно жизнерадостный, жизнелюбивый писатель. Можетъ быть, это лежитъ въ особенностяхъ его таланта, единственнаго изъ современныхъ талантовъ, оставшагося вѣрнымъ традиціямъ реализма нашей литературы, но дѣло не въ томъ. Изъ своего настроенія Купринъ желаетъ построить цѣлую философію жизни, съ разбиваніемъ старыхъ идеаловъ, съ радикальнымъ переустройствомъ человѣческихъ отношеній. Не случайно кто-то въ критикѣ далъ Куприну имя „жизнелюба“, самъ писатель признается, что у него необыкновенная жажда жизни, вкладываетъ въ уста своихъ героевъ яркія пестрыя рѣчи объ этой жадѣ, о красотѣ жизни, о радости жизни, и въ этомъ жизнелюбіи вся суть ограниченной философіи писателя.

¹⁾ Редакція Епар. Вѣдом. будетъ отъ поры до времени знакомить своихъ читателей съ представителями современной свѣтской литературы и ихъ направленіемъ. Пастырю церкви больше, чѣмъ кому либо, нужно знать тотъ духъ, то настроеніе, которое распространяется въ обществѣ свѣтской литературой. Безъ знакомства съ этой литературой онъ не пойметъ разныхъ явленій въ духовной жизни пасомыхъ. Ред.

Въ повѣсти „Поединокъ“ два офицера разсуждаютъ объ убійствѣ на дуэли, и одинъ изъ нихъ это убійство видитъ въ томъ, что у человѣка отнимаютъ „его радость жизни, великую радость жизни“. Намъ нетрудно понять, кто говоритъ устами офицера, восторженно рисующаго жизнь, потому что объ этомъ мы неоднократно прочтемъ у Куприна во многихъ мѣстахъ, гдѣ говорятъ то же самое, похожее до однообразія.

— „Посмотрите только, какъ прекрасна, какъ обольстительна жизнь! О, радость, о, божественная красота жизни! Смотрите: голубое небо, вечернее солнце, тихая вода—вѣдь дрожь отъ восторга, когда на нихъ смотришь,—вонъ тамъ, далеко, вѣтряныя мельницы машутъ крыльями, зеленая кроткая травка, вода у берега—розовая, розовая отъ заката. Ахъ какъ все чудесно, какъ все нѣжно и счастливо!.. Если я попаду подъ поѣздъ, и мнѣ перерѣжутъ животъ, и мои внутренности смѣшаются съ пескомъ и намотаются на колеса, если въ этотъ послѣдній мигъ меня спросятъ: ну, что и теперь жизнь прекрасна?—Я скажу съ благодарнымъ восторгомъ: „ахъ, какъ она прекрасна!“ Сколько радости даетъ намъ одно только зрѣніе! А есть еще музыка, запахъ цвѣтовъ, сладкая женская любовь! И есть безмѣрнѣйшее наслажденіе—золотое солнце жизни, человѣческая мысль!..

Чѣмъ, скажете вы, не радость, по крайней мѣрѣ, нѣтъ византійскаго аскетизма, мрачнаго отвращенія къ земному, ненависти къ краскамъ жизни. Но слѣдуетъ вдуматься въ эту радость, въ тѣ возможности, какія она допускаетъ, въ то душенастроеніе, что она проповѣдуетъ, и вы съ ужасомъ оттолкнете эту радость, ея обольщенія. Собственно говоря, это и не новость, насъ уже обольщали и прельщали, обольщали и прельщали и еще будутъ обольщать и прельщать, но дѣло въ томъ, какой мотивъ этой радости. За мѣтьте, что мысль здѣсь поставлена на послѣднее мѣсто, и о ней, и о всемъ другомъ слышимъ: наслажденіе, наслажденіе, наслажденіе. Нѣтъ и рѣчи о долгѣ, о томъ, какъ намъ забыть свое, отвергнуться себя. Напротивъ, вся сила проповѣди Куприна направлена на возвеличеніе и оправданіе эгоизма, на превращеніе человѣка въ одну безудерж-

ную, себялюбивую, ненасытную, хищную плоть. Духъ изгоняется, не обращайтесь вниманія на то, что здѣсь мимоходомъ упоминается о разумѣ, о мысли человѣческой. Да и что это за радость, если она ничуть не мѣшаетъ мрачными красками рисовать загробное „ничто“, т. е. отнимать у человѣка единственную радость и утѣшеніе. Вѣдь съ смертью то Купринъ ничего не подѣляетъ и ничѣмъ отъ нея не защищаетъ, и никакою своею радостью ея не загородитъ, смерть—фактъ, и она отрицаетъ Куприна, его радость. Очевидно, эта радость не глубокаго свойства, эта радость—не радость, потому что противна и враждебна самой радостной изъ человѣческихъ мыслей—мысли о безсмертіи, потому что грубо смѣется надъ тѣми „малодушными дураками“, которые „обманываютъ себя перспективами лучезарныхъ садовъ и сладкаго пѣнія кастратовъ“.

Посмотрите дальше, куда ведутъ пути этой радости. Оказывается, что это—откровенно—грубое, эгоистическое, себялюбивое своекорыстное, своенравное и потому безудержное и безжалостное въ своихъ проявленіяхъ чувство. Купринъ устами своего героя пророчествуетъ о наступленіи того „новаго, чуднаго, великолѣпнаго“ времени, когда на смѣну прежней вѣры придетъ „новая божественная вѣра“, и мѣсто любви къ ближнему заступитъ „любовь къ себѣ, къ своему прекрасному тѣлу, къ своему всесильному уму, къ безконечному богатству своихъ чувствъ“.

Тутъ, несомнѣнно, Купринъ вступаетъ въ область тьмы, и начинается цѣлый лѣсъ противорѣчій, лживая пустозвонная риторика, путаница чувствъ и положеній. Съ одной стороны, внушается, что заповѣдь,—„люби ближняго, какъ самого себя, и знай, что кротость, послушаніе и трепетъ суть первыя достоинства человѣка“,—вбивали въ насъ „старья вороны и галки“, а „болѣе честные, болѣе сильные, болѣе хищные говорили намъ: „возьмемся объ руку, пойдемъ и погибнемъ, но будущимъ поколѣніямъ приготовимъ свѣтлую и легкую жизнь“. Такимъ образомъ, христіанскіе и социальныя идеалы у Куприна идутъ на смарку. Какъ истый язычникъ, онъ всѣмъ сердцемъ ненавидитъ эту заповѣдь, не можетъ и не хочетъ понять, чѣмъ связанъ „съ этимъ, чортъ бы его побралъ!—моимъ ближнимъ, съ под-

лымъ рабомъ, съ зараженнымъ, съ идиотомъ“. Изъ всѣхъ христіанскихъ образовъ герою Куприна особенно кажется ненавистнымъ, лживымъ и противнымъ образъ Юліана Милостиваго, дышащаго своимъ дыханіемъ на раны прокаженнаго.

Мысль о „какой-то міровой душѣ, о священномъ долгѣ“—„куриный бредъ“, и жалкимъ лепетомъ подражателя Купринъ повторяетъ мысль Достоевскаго, высказанную однимъ изъ его мрачныхъ типовъ: „какой интересъ заставитъ меня разбивать свою голову ради счастья людей тридцать второго столѣтія“...

Но, съ другой стороны, человѣкъ—„царь міра, его гордость и украшеніе... богъ всего живущаго“... Говорится о наступленіи времени, когда „великая вѣра въ свое Я*) осѣнитъ, какъ огненные языки Святаго Духа, головы всѣхъ людей, и тогда уже не будетъ ни рабовъ, ни господъ, ни калѣкъ, ни жалости, ни пороковъ, ни злобы, ни зависти“. „Тогда люди станутъ богами“... Купринъ здѣсь открываетъ Америку, какъ открываютъ ее повторяющіе за Достоевскимъ его глубокую, но непонятную ими мысль о человѣкобожескихъ вождельніяхъ карамазовщины. Типично для карамазовскаго настроенія Куприна это противорѣчіе его между презрѣніемъ къ человѣку и возвеличеніемъ человѣка, это шатаніе между двумя чувствами, между двумя мыслями. Припоминается одно мѣсто изъ его повѣсти „Яма“, гдѣ идетъ разсужденіе на старую тему о совмѣщеніи въ русскомъ человѣкѣ поражающихъ противоположностей: „я ничего не знаю болѣе жуткаго, чѣмъ это соединеніе вполнѣ искренней набожности съ природнымъ тяготѣніемъ къ преступленію“... „чортъ его знаетъ, какимъ уродливымъ образомъ переплетается въ его душѣ настоящій религіозный экстазъ съ богохульствомъ, съ кощунствомъ, съ какойнибудь отвратительной страстью, съ садизмомъ или еще съ чѣмъ-нибудь въ родѣ этого“... Здѣсь „жизнь поражаетъ, ставитъ втупикъ своей диковинной путаницей и неразберихой“, становится „невыразимо жутко и тоскливо... Такая чертовская путаница эта жизнь“.

Не тѣмъ ли поражаетъ насъ и Купринъ, не та же ли

*) Мой курсивъ.

у него „диговинная путаница“, „чертовская путаница“, не такъ ли „жутко и тоскливо“ отъ философіи Куприна. отъ его новой нравственности, отъ его человѣка съ увлеченнымъ до небывалыхъ размѣровъ животнымъ себялюбіемъ и человѣкобожествомъ? Становишься втупикъ, читая явныя несообразности, нелѣпости, продиктованныя этой философіей, противныя общечеловѣческому сознанию, идущія вразрѣзъ съ гуманностью, къ которой тотъ же писатель прибѣгаетъ въ иныхъ случаяхъ.

Вѣдь не злодѣй же онъ, не антропофагъ, не противникъ жизни и живущаго, напротивъ, хочетъ быть восторженнымъ апологетомъ жизни, ея красоты и смысла, нечуждый нашего русскаго болѣнія за труждающихся и обремененныхъ. Его, напримѣръ, ужасаетъ „страшный перечень дѣтей двадцатаго вѣка, неврастениковъ, сумасшедшихъ, переутомленныхъ, самоубійць“, наша безпощадная машинная культура, отъ которой „мы несемъ, сломя голову, впередъ и впередъ, оглушенные грохотомъ и трескомъ чудовищныхъ машинъ, одурѣвшіе отъ этой бѣшеной скачки, съ раздраженными нервами, извращенными вкусами и тысячами новыхъ болѣзней“... (Разск. „Молохъ“).

Очевидно, автору есть дѣло до ближняго, до его судьбы, онъ не перестаетъ думать о томъ, что „работа въ рудникахъ, шахтахъ, на металлическихъ заводахъ и на большихъ фабрикахъ сокращаетъ жизнь рабочаго приблизительно на цѣлую четверть“, — „двое сутокъ работы пожираютъ цѣлаго человѣка“, и его приводитъ въ негодованіе этотъ современный Молохъ нашей культуры, „требующій теплою человѣческой крови“.

Съ болью въ сердцѣ думаетъ онъ о болѣзни и смерти „малыхъ, ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей, у которыхъ высасываетъ кровь уродливый болотный вампиръ“... (разск. „Болоть“). Рукою студента—самоубійцы онъ пишетъ больше смерти бояться „деревянныхъ людей, жестко застывшихъ въ своемъ міросозерцаніи, глупо—самоувѣренныхъ, не знающихъ колебаній“... (разск. „Рѣка жизни“).

Чѣмъ больше вчитываешься въ Куприна, тѣмъ больше поражаешься его двуличностью, двусмысленностью, чисто-карамазовской исковерканностью. Вотъ, напр., онъ говоритъ

про любовь, что „изъ нея сдѣлали тему для грязныхъ, по- мойныхъ оперетокъ, для похабныхъ карточекъ, для мерз- кихъ анекдотовъ, для мерзкихъ—мерзкихъ стишковъ“... (Поединокъ). Описывая офицерскую жизнь, гдѣ „всѣ анек- доты были скверные, похабные“, гдѣ „изрѣдка, время отъ времени, въ полку наступали дни общаго, повального, бе- зобразнаго кутежа,“—онъ заставляетъ своего героя мучи- тельно спрашивать: „какъ мы живемъ, какъ мы живемъ“?..

Но тутъ же рядомъ начинается та „расхлябанность и растрѣянность мысли“, о которой въ повѣсти „Яма“ замѣча- ютъ, что это самое печальное явленіе въ русской жизни. Подлинно печальное, если самъ Купринъ несвободенъ отъ этого. Въ „Поединкѣ“ мы читаемъ строки, поражающія ка- рамазовской ненасытностью, безудержемъ, разнузданностью „на всѣхъ парахъ“: „все, что вы видите, слышите, чувст- вуете, принадлежитъ вамъ; дѣлайте, что хотите: берите все, что вамъ нравится; не страшитесь ничего во вселен- ной, потому что надъ вами никого нѣтъ и никто не ровенъ вамъ“... „Когда мы думаемъ, что будетъ послѣ нашей смер- ти, то представляемъ себѣ пустой, холодный и темный по- гробъ. Нѣтъ, голубчики, это враки: погребъ былъ бы счаст- ливымъ обманомъ, радостнымъ утѣшеніемъ. Но представьте весь ужасъ мысли, что совсѣмъ, совсѣмъ ничего не будетъ, даже страха не останется! хотя бы страхъ! Подумайте“...

Купринъ приглашаетъ насъ подумать, и мы, подумавши, приходимъ къ заключенію, что Купринъ говоритъ ужасныя слова, что онъ толкаетъ человѣка туда, гдѣ все гибнетъ въ водоворотѣ разыгравшихся инстинктовъ. Но зачѣмъ же тогда взывать къ гуманности, къ справедливости и закону, и какой смыслъ одной рукой подкрѣплять этотъ законъ, а другой расшатывать! Безмыслица чисто Карамазовская! Если бы Купринъ былъ немного поглубже мыслью, знаніемъ человѣческой психологіи, онъ предусмотрѣлъ бы всѣ послѣдствія своего „все позволено“, при которомъ каждый шагъ человѣческій подобенъ будетъ урагану въ пустынѣ, губи- тельному, все сметающему и разрушающему на пути.

Конечно, мы не можемъ запретить Куприну подобныя слова, благоговѣя передъ древнимъ закономъ свободнаго принятія добра и истины, но не бросается ли въ глаза яв-

ное противорѣчіе писателя, одновременно исходящаго изъ двухъ взаимно-исключающихъ другъ друга началъ? Въ чемъ тогда борьба его съ современнымъ Молохомъ, съ неправдами европейской культуры, плоды которой „исчисляются цифрами, гдѣ въ видѣ единицъ стоитъ желѣзная машина, а въ видѣ нулей—цѣлый рядъ человѣческихъ существованій“... (Молохъ).

Зачѣмъ тогда говорить объ окаменѣніи человѣческомъ, о несправедливостяхъ сильныхъ міра, о болѣзняхъ и тягостяхъ бѣднаго существованія, до котораго человѣку по плоти нѣтъ никакого дѣла, о грязномъ и безумномъ провозженіи жизни? Вѣдь надъ человѣкомъ, оказывается, ничего нѣтъ, онъ самъ себѣ законодатель и судья, ему нечего страшиться, ему все можно дѣлать, что захочетъ.

А знаетъ ли Купринъ, чего хочетъ человѣкъ, когда съ воли его сняты всякія запрещенія и ограниченія, когда ему внушается брать все въ этой жизни, въ спокойномъ сознаніи, что *тамъ*—абсолютный нуль?

Не считаясь съ законами логики, съ состояніемъ нынѣшней природы человѣческой, Купринъ, безъ всякаго раздумья, доводитъ до конца свое безумное дѣло, перевертывая наши понятія, поставляя черное на мѣсто бѣлаго и наоборотъ, упиваясь мыслью о столь излюбленной каждымъ Карамазовымъ свободѣ отъ всего, что „связываетъ мой духъ“, и дѣйствительно летитъ въ бездну, „внизъ головой и вверхъ пятами“.

Съ видомъ пророка онъ исповѣдуетъ свою вѣру въ „грядущую богоподобную жизнь“, которая будетъ „веселымъ, вѣчнымъ и легкимъ праздникомъ“, и „тогда-то не телячья жалость къ ближнему, а *божественная* *) любовь къ самому себѣ соединяетъ мои усилія съ усиліями другихъ, равныхъ мнѣ по духу людей“.

Мы до сихъ поръ по простотѣ своей думали иное, а вотъ Купринъ, не считаясь ни съ какими законами, рѣшилъ, что въ этой, какъ вампиръ насыщенной человѣческой кровью лжи—истина, въ этомъ заблужденіи—новая правда жизни, въ этомъ безуміи-богоподобная мудрость. Очевидно, Купринъ

*) Мой курсивъ.

внѣ всякихъ законовъ, и къ нему надо примѣнять особенную мѣрку. Послушайте, какія перспективы сулитъ онъ намъ въ грядущемъ. Передъ нимъ рисуются тѣ времена, когда разрушатся „старыя позолоченныя идолица“, и на мѣстѣ ихъ воздвигнутся Вавилонскія башни чловѣкобожества на землѣ. Устами чловѣка 2906 г. онъ говоритъ: „слава вѣчно-юной, прекрасной, неисчерпанной жизни, слава *единственному Богу на землѣ—Чловѣку* *)! Воздадимъ хвалу *всѣмъ радостямъ Его тѣла* *) и воздадимъ торжественное поклоненіе *Его* *) безсмертному уму! Вотъ гляжу я на васъ—гордые, смѣлые, ровные, веселые—и горячей любовью зажигается моя душа! Ничѣмъ не стѣсненъ нашъ умъ, и *нѣтъ преградъ нашимъ желаніямъ* *). Не знаемъ мы ни подчиненія, ни власти, ни зависти, ни вражды, ни насилія, ни обмана... Любовь наша, освобожденная отъ всѣхъ цѣпей рабства и пошлости,—подобна любви цвѣтовъ: такъ она свободна и прекрасна!.. (разск. „Тостъ“).

Не говоря уже о бьющей въ глаза искусственности, лицемѣрности и лживости этого высокопарнаго „плетенія словесъ“, насъ больше всего поражаетъ эта вѣчно-приподнятая до степени безумнаго экстаза—чувственность и неразрывное съ нею богоборчество. Чловѣкъ пишется съ большой буквы, и похвала, замѣтите, прежде всего воздается его тѣлу, его материальнымъ радостямъ.

Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить еще то обстоятельство, что любовь у Куприна, непременно, освобожденная отъ цѣпей. Въ „Поединкѣ“ читаемъ, что „любовь, освобожденная отъ темныхъ путъ собственности, станетъ свѣтлой религіей міра, а не тайнымъ позорнымъ грѣхомъ въ темномъ углу, съ оглядкой, съ отвращеніемъ“. Разумѣется, здѣсь не христіанская любовь, жертвующая собой даже до смерти, покрывающая много грѣховъ, чистая, радостная въ страданіяхъ, болѣзняхъ, нуждахъ, такую любовь, какъ выше мы видѣли, Купринъ проклялъ.

Въ повѣсти „Яма“ на вопросъ, когда прекратится проституція, дается такой отвѣтъ: „когда она прекратится, никто тебѣ не скажетъ. Можетъ быть, когда осуществятся прекрасныя утопіи социалистовъ, когда земля станетъ об-

*) Мой курсивъ.

щей и ничьей, когда любовь будетъ абсолютно свободна и подчинена только своимъ неограниченнымъ желаніямъ“... Въ качествѣ комментарія къ этому преподносится счастливое для Карамазовцевъ откровеніе, что „человѣкъ, въ сущности, животное много—и даже чрезвычайно—многобрачное“...

Не будетъ ли это похоже на совѣтъ тушить пожаръ керосиномъ, бензиномъ, и другими горючими веществами, а въ морозъ согрѣваться, раздѣвшись догола?

Лишній разъ убѣждаешься въ истинѣ, что нашъ интеллигентъ изъ самага нигилизма, изъ отрицанія Бога сдѣлаетъ себя религію. Ну, не культъ ли проповѣдуетъ Купринъ? Вѣдь онъ не просто говоритъ о любви человѣка къ себѣ, онъ подчеркиваетъ божественность этой любви, божественность самого человѣка, его тѣла, его наслажденій, онъ даже обѣщаетъ намъ рай земной вмѣсто небеснаго, пускается въ пророчества объ этой невѣроятной жизни, гдѣ эгоизмомъ разрѣшаются самые трудные и больные вопросы бытія, гдѣ человѣкъ—богъ, и блаженству его нѣтъ конца. Религія Куприна даже имѣетъ свое таинство—„самое великое и прекрасное изъ міровыхъ таинствъ—таинство зарожденія новой жизни“.

О тѣлѣ, объ очертаніяхъ, формахъ, ощущеніяхъ онъ рассуждаетъ съ какимъ-то гастрономическимъ привкусомъ, съ карамазовскимъ неприличнымъ упоеніемъ, пользуясь особаго рода карамазовскою терминологіею. Описываетъ онъ, напр., святую ночь, и у него „всѣ смѣялись новой веснѣ, воскресенію, цвѣтамъ, радостямъ своего тѣла“,—вотъ это-то послѣднее особенно важно для Куприна, такъ что для него даже въ пасхальныхъ нѣснонѣніяхъ звучатъ мотивы, въ родѣ „тра-ля-лямъ“. Здѣсь для него—Богъ, красота, радость, смыслъ жизни, сюда онъ льнетъ своими мыслями и чувствами и до того всѣмъ этимъ напоенъ, преисполненъ, что даже на природу переноситъ чисто-карамазовскія переживанія.

Но верхъ всего, всей философіи Куприна—это сопоставленіе человѣка съ звѣремъ и сожалѣніе объ утратѣ человѣкомъ нѣкоторыхъ звѣринныхъ свойствъ. Въ разсказѣ „Листригоны“ читаемъ: „всего въ четырнадцать верстахъ

отъ Балаклавы грозно возвышаются изъ моря красно-коричневые острые обломки мыса Фиолентъ, на которомъ когда то стоялъ храмъ богини, требовавшей себѣ человѣческихъ жертвъ. Ахъ, какую странную, глубокую и сладкую власть имѣютъ надъ нашимъ воображеніемъ эти опустѣлыя изуродованныя мѣста, гдѣ когда-то такъ радостно и легко жили люди, веселые, радостные, свободные, и мудрые, какъ звѣри*).

Въ очеркѣ „Надъ землей“, говоря о своихъ впечатлѣніяхъ отъ полета на аеропланѣ, Купринъ, между прочимъ, упоминаетъ о романѣ Гамсуна „Панъ“, въ которомъ разлито такъ много той прекрасной звѣриности*), что, къ сожалѣнію*), почти исчезла уже у современнаго человѣка“...

Въ этомъ высшій пунктъ философіи Куприна, и здѣсь то ярче всего бросается въ глаза ея карамазовская цѣль. Уподобившись здѣсь *Θ. П. Карамазову*, искавшему „перлы въ грязи“, Купринъ убѣжденъ, что онъ выше современности, какъ это онъ старается показать и во многомъ другомъ. Онъ настолько человѣкъ будущаго, человѣкъ 2906 г., „великихъ разочарованій и страшной переоцѣнки“ (Поединокъ), что для него адвокаты, акцизные надзиратели, педагоги, прокуроры, полиція, офицеры, инженеры и пр.,—„всѣ эти люди—соръ и жизнь ихъ не жизнь, а какой-то надуманный, призрачный, ненужный бредъ міровой культуры“ (Яма), а вотъ „яма“—это другое: здѣсь „русскій Богъ, русская широта и безпечность, русская наивность, русское терпѣніе, русское безстыдство“.

Для Куприна „эти разные надзиратели, контролеры, инспекторы, судьи, прокуроры, тюремщики, адвокаты, начальники, чиновники, генералы, солдаты и еще сотни и тысячи названій“,—все это „ненужныя, шутовскія профессіи, выдуманная культурнымъ человѣкомъ для охраненія моего гнѣзда, моего куска мяса, моей женщины“... На слова „алтарь отечества, христіанское состраданіе къ ближнему, прогрессъ, священный долгъ, священная собственность, святая любовь“—онъ говоритъ: „тьфу! Ни одному красиво-му слову я теперь не вѣрю“...

Можетъ быть, вы еще не вѣрите анархическому правовѣрію *А. И. Куприна*, можетъ быть, сомнѣваетесь въ

*) Мой курсивъ.

чистотѣ и соотвѣтствіи послѣдней модѣ его передовыхъ убѣжденій, такъ вотъ вамъ еще доказательства. Онъ проклинаетъ „благоденственное и мирное житіе подѣ безмолвной сѣнію благочестивой реакціи“; у него студентъ—самубійца говоритъ въ самомъ передовомъ духѣ: въ теперешнее страшное бредовое время позорно и тяжело и прямо невозможно жить такимъ, какъ я“. Куприна приводитъ въ поэтической восторгъ „ужасное вулканическое изверженіе“, которое прошло надѣ нашей родиной и потопило все: „боязнь завтрашняго дня, почтеніе къ предкамъ, любовь къ жизни, мирныя сладости семейнаго благополучія“. Купринъ говоритъ о чудесномъ и героичномъ полетѣ „къ пылающему солнцу свободы“, о дѣтяхъ, гимназистахъ и школьникахъ, въ которыхъ „просыпалось и загоралось священное уваженіе къ своему *радостному, гордому, свободному „Я“*, *) именно къ тому, что изъ насъ вытравива духовная нищета и трепетная родительская мораль“... (разск. „Рѣка жизни“).

Купринъ нашель, что „военная служба, съ ея призрачной доблестью, создана жестокимы, позорнымъ, всечеловѣческимъ недоразумѣніемъ“... (Поединокъ). Больше того, онъ отбросилъ наши предразсудки и сталъ предѣ нами въ позѣ защитника, идеализатора воровской профессіи, которая, какъ говоритъ у Куприна воръ, „является до извѣстной степени какъ бы поправкой къ чрезмѣрному накопленію цѣнностей въ однѣхъ рукахъ, служить протестомъ противъ всѣхъ тягостей, мерзостей, произвола, насилія, пренебреженія къ человѣческой личности, противъ всѣхъ этихъ уродствъ, порожденныхъ буржуазно—капиталистическимъ строемъ общества“... У Куприна воры пылаютъ отъ гнѣва, „когда нашу родину полосуютъ нагайками, топчутъ каблуками, разстрѣливаютъ и плюютъ на нее дикіе, остервенѣлые люди“, и съ трепетомъ восторга встрѣчаютъ „каждый шагъ грядущаго освобожденія“... (разск. „Обида“). Купринъ нашель возможнымъ согласовать искусство съ революціей (набросокъ „Искусство“).

Наконецъ, Купринъ—авторъ разсказовъ „Корь“, „Морская болѣзнь“, „Яма“ и проч., гдѣ нашли воплощеніе его призывы „жить во что бы то ни стало, какъ можно больше,

*) Мой курсивъ.

какъ можно шире“. (Мясо*), гдѣ нашла свое примѣненіе столь модная нынѣ „революція плоти. Наконецъ, человѣкъ—богъ, сожалѣніе объ утратѣ нами „прекрасной звѣриности“, пророчество о грядущемъ освобожденіи людей отъ всѣхъ религіозныхъ и нравственныхъ законовъ, о „божественной“ любви къ себѣ,—это ли не доказательство, до какихъ свободъ достигъ Купринъ. Ну, не сверхъ ли—передовой онъ человѣкъ?

Было бы все это смѣшно, какъ смѣшны были курьезы былого нигилизма, какъ смѣшны всякіе шаблоны, партійные колпаки и маски,—если бы въ этомъ не заключался трагическій смыслъ нашей разрухи, если бы отсюда не било намъ въ глаза печальное знаменіе времени.

Выражаясь словами самого Куприна, „жутко и тоскливо“ отъ его поэзіи разнузданнаго тѣла, „прекрасной звѣриности“, звѣрино-человѣкобожескаго эгоизма, и не лучезарнымъ храмомъ, а темной ямой представляется его міръ будущаго,—ямой, гдѣ сброшены въ кучу оплеванныхъ и поруганныхъ цѣнностей подлиннаго человѣка, гдѣ не прекращаютъ своей работы дурныя силы разложенія.

—„Ахъ, этотъ ужасный міръ будущаго... не несетъ ли онъ съ собой повальнаго безумія, всеобщаго дикаго бунта, или, что еще хуже, преждевременной дряхлости, внезапной усталости и расслабленія?“... (разск. „Телеграфистъ“).

Этотъ вопросъ, помимо воли, вырвался у Куприна, и надъ нимъ стоитъ задуматься. Насъ уже призывали и продолжаютъ звать къ какой-то сверхчеловѣческой свободѣ, прельщая лучезарными перспективами. Насъ убѣждаютъ безъ боязни отдаваться всѣмъ теченіямъ жизни, всѣмъ похотѣніямъ человѣческимъ. Намъ живописуютъ омуты и распутія міра, въ поэтическомъ свѣтѣ изображаютъ оголеннаго, безбожнаго, безнравственнаго, безобразнаго въ „звѣриности“ человѣка.

Съ нескрываемымъ презрѣніемъ отбрасываютъ вѣчныя заповѣди жизни, угашаютъ духъ, которымъ только и живетъ эта жизнь и въ странномъ одурѣніи ума. въ исковерканности чувствъ выдаютъ безобразіе за красоту, гнѣніе за ароматъ, навозъ за цвѣты, мрачную пляску страстей за „великую радость жизни“. Человѣка манятъ божескимъ

престоломъ, повторяется древній соблазнъ—„будете, какъ боги“, воздвигаются зловѣщія башни безумной человѣческой гордости, и люди вырождаются въ одну плотъ, въ одни голая, ничѣмъ неудержимыя, ненасытимыя вождельнія.

Не безуміе ли сожалѣть о „прекрасной звѣриности“, не дикій ли бунтъ одною и тою же рукой убивать человѣка и обожествлять его, не къ дряхлости ли и расслабленію ведетъ та неудержимая, неприличная карамазовская жажда жизни, жажда вѣчнаго круженія внѣ законовъ, въ пустотѣ, бездушнаго бытія, приводящая по какимъ-то таинственнымъ законамъ къ саморазрушенію, къ единичному и общему развалу, къ неутѣшному томленію и мученію духа?

В. Азбукинъ.

По поводу годичнаго собранія въ 26 годовщину Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства.

Какъ сообщено въ прошломъ №-рѣ Епарх. Вѣд., въ воскресенье, 15-го сентября 1913 года, Орловское Православное Петропавловское Братство праздновало 26-ю годовщину своего существованія. Считаемо нужнымъ дополнить сообщенныя тамъ свѣдѣнія нѣкоторыми новыми подробностями.

По поводу отчета о состояніи расколо-сектантства и о дѣйствіяхъ миссіи въ Орловской епархіи, Преосвященнѣйшій Григорій обратилъ вниманіе собранія на то, что число штундо-пашковцевъ въ г. Орлѣ увеличивается и въ моленную ихъ на 2-й Никитской улицѣ, въ приходѣ Покровской церкви, будто-бы собирается до тысячи человѣкъ. Посему,—говорилъ Владыка, необходимо принять соотвѣтствующія мѣры противъ роста „евангелическаго“ сектантства въ каѳедральномъ городѣ, а также противъ пропаганды еретическихъ заблужденій Аѳонскими „имябожниками“, которые въ числѣ пяти человѣкъ уже появились въ нашей епархіи“. Товарищъ Предсѣдателя Совѣта Братства, протоіерей И. В. Ли-

ванскій доложилъ, что онъ не только зимой, но и лѣтомъ, по воскреснымъ днямъ, въ залѣ Орловской Городской Думы неупустительно ведетъ отъ Братства религіозно-нравственныя и историческія чтенія и бесѣды, въ которыя постоянно вносятъ миссіонерскій элементъ и на которыхъ раздаетъ народу различные назидательныя листки; затѣмъ, онъ часто бесѣдуетъ въ домахъ своихъ прихожанъ съ сектантами и тѣми лицами, которыя соприкасаются съ ними, подвергаются ихъ пропагандѣ и посѣщаютъ ихъ собранія; наконецъ, изъ самихъ прихожанъ онъ организовалъ и поддерживаетъ миссіонерскій кружокъ ревнителей православія. Бывшій Епархіальный Миссіонеръ, священникъ Т. И. Михайловъ заявилъ, что онъ лично посѣтилъ маленную Орловскихъ сектантовъ, засталъ тамъ до 300 человекъ и въ облегченіе ихъ заблужденій въ концѣ 1912 года провелъ въ бібліотекъ-читальнѣ Братства пять миссіонерскихъ бесѣдъ, съ раздачею брошюръ и листовъ апологетическаго содержанія. Наконецъ, зимою 1912—13 года, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ торжественныхъ вечерей, въ 7 Орловскихъ церквахъ всѣ городскіе протоіереи и священники по очерери устраивали систематическія бесѣды по объясненію Богослуженія, церковныхъ таинствъ, молитвы Господней, заповѣдей блаженствъ, заповѣдей Десятословія, символа вѣры и церковной исторіи. Одобряя всѣ изложенныя мѣропріятія, собраніе постановило: въ видахъ противодѣйствія росту штундопашковщины въ г. Орлѣ, предложить городскому духовенству усилить свою приходскую миссіонерскую дѣятельность и съ начала октября сего года возобновить по церквамъ, послѣ торжественныхъ вечерей, воскресныя и праздничныя катихизическія бесѣды, для организаціи коихъ въ самомъ непродолжительномъ времени назначить въ залѣ Епархіальнаго женскаго Училища пастырское собраніе; равнымъ образомъ, предложить духовенству всей епархіи слѣдить за появленіемъ и дѣятельностью Аеонскихъ „имябожниковъ“, немедленно доносить о нихъ Епархіальному Начальству и на мѣстахъ принимать пастырскія мѣры противъ проникновенія

ихъ еретическихъ заблужденій. Сверхъ того, Совѣтъ Братства призывается усилить свою книжно-просвѣтительную дѣятельность посредствомъ распространенія въ народѣ миссіонерскихъ брошюръ и листовъ; а новому Епархіальному Миссіонеру Н. М. Попову поручено чаще посѣщать собранія сектантовъ, въ случаѣ возможности, вступать въ личныя собесѣдованія съ ними и возобновить миссіонерскія бесѣды въ бібліотекѣ-читальнѣ Братства.

Въ Члены Совѣта на слѣдующее трехлѣтіе избраны: выслужившіе три года протоіереи: В. А. Сахаровъ, Т. И. Космодамианскій, А. С. Ульяшенко, А. И. Миловидовъ и Я. И. Крыловъ, д. с. с. С. И. Успенскій и С. Н. Савиновъ, М. И. Вертоградовъ и новый Инспекторъ Епархіальнаго женскаго Училища, священникъ І. Соколовъ; на должность Секретаря на тоже трехлѣтіе—по прежнему, стат. сов. А. И. Георгіевскій и въ Члены Ревизіонной Комиссіи на 1914 годъ—составлявшіе ее въ текущемъ году стат. сов. Н. А. Павловскій, священники І. А. Никитскій и П. В. Святитскій.

Въ заключеніе, по примѣру Его Преосвященства, пожертвовавшего отъ себя 25 руб. на нужды Братства, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ вручили о. Казначею свои членскіе взносы. Съ своей стороны, Предсѣдатель Совѣта, Каѳедральный протоіерей П. К. Виноградовъ сыновне благодарилъ Преосвященнѣйшаго Епископа Григорія за его ежегодные щедрые взносы въ пользу Братства и за Архипастырское руководство Совѣтомъ во всѣхъ его дѣлахъ и начинаніяхъ, братчиковъ—за ихъ труды и посильныя лепты на благо Орловской епархіи и всѣхъ собравшихся—за ихъ сочувствіе задачамъ и дѣятельности Братства. Общимъ пѣніемъ „Задостойника“ Воздвиженію Честнаго и Животворящаго Креста Господня и святительскимъ благословеніемъ всѣхъ присутствовавшихъ закончилось Общее Собраніе Братства.

А. Г.

Д л я ш к о л ь .

Указатель евангельскихъ чтеній въ школахъ на 19^{13/14} учеб.
годъ въ порядкѣ исторіи земной жизни Спасителя.

1. Иоан. 1, 1—18.	30. Лук. 6, 1—11.
2. Лук. 1, 5—25.	31. „ 6, 12—19.
3. „ 1, 26—38.	32. Мате. 5, 1—16.
4. „ 1, 39—56.	33. „ 5, 17—26.
5. „ 1, 57—66.	34. „ 5, 33—48.
6. „ 2, 1—20.	35. „ 6, 1—15.
7. Мате. 2, 1—12.	36. „ 6, 16—34.
8. „ 2, 13—23.	37. „ 7, 1—12.
9. Лук. 2, 22—40.	38. „ 7, 13—29.
10. „ 2, 41—52.	39. „ 8, 1—13.
11. Мате. 3, 1—17.	40. „ 8, 14—27.
12. „ 4, 1—12.	41. „ 8, 28—34.
13. Иоан. 1, 19—34.	42. Лук. 7, 11—17.
14. „ 1, 35—51.	43. „ 7, 18—35.
15. „ 2, 1—12.	44. „ 7, 36—50.
16. „ 2, 13—25.	45. Мате. 12, 22—37.
17. „ 3, 1—21.	46. „ 12, 38—50.
18. „ 3, 22—36.	47. „ 13, 1—9, 18—23.
19. „ 4, 4—15.	48. „ 24—35.
20. „ 4, 16—30.	49. „ 36—58.
21. „ 4, 31—42.	50. Марк. 4, 35—41.
22. „ 4, 43—54.	51. „ 5, 1—20.
23. Лук. 4, 16—30.	52. „ 5, 21—43.
24. „ 5, 1—11.	53. Мате 10, 1—16.
25. „ 5, 17—26.	54. „ 10, 17—31.
26. „ 5, 27—39.	55. „ 10, 32—42.
27. Иоан. 5, 1—16.	56. „ 14, 1—12.
28. „ 5, 17—24.	57. „ 14, 13—22.
29. „ 5, 25—57.	58. „ 14, 23—34.

59. Иоан. 6, 22—40.	93. Лук. 15, 11—32.
60. „ 6, 41—58.	94. „ 16, 1—12.
61. „ 6, 59—71.	95. „ 16, 19—31.
62. Матѳ. 15, 1—20.	96. „ 17, 1—10.
63. „ 15, 21—20.	97. „ 17, 11—19.
64. „ 15, 29—39.	98. „ 17, 20—37.
65. „ 16, 1—12.	99. Иоан. 10, 1—16.
66. „ 16, 13—28.	100. „ 10, 22—42.
67. „ 17, 1—13.	101. Лук. 18, 1—14.
68. Марк. 9, 14—32.	102. „ 18, 15—27.
69. Матѳ. 18, 1—20.	103. „ 18, 28—43.
70. „ 18, 21—35.	104. Матѳ. 20, 1—16.
71. Лук. 10, 1—16.	105. Иоан. 11, 1—19.
72. „ 10, 17—24.	106. „ 11, 20—31.
73. Иоан. 7, 2—13.	107. „ 11, 32—46.
74. „ 7, 14—36.	108. „ 11, 47—57.
75. „ 7, 37—53.	109. Марк. 10, 32—45.
76. „ 8, 1—11.	110. „ 10, 46—52.
77. „ 8, 12—30.	111. Лук. 19, 1—10.
78. „ 8, 31—59.	112. „ 19, 11—28.
79. „ 9, 1—15.	113. Иоан. 12, 1—11.
80. „ 9, 16—41.	114. Лук. 19, 28—44.
81. Лук. 10, 25—37.	115. Матѳ. 21, 10—22.
82. „ 11, 1—13.	116. Иоан. 12, 20—36.
83. „ 11, 14—26.	117. Матѳ. 21, 23—32.
84. „ 12, 1—12.	118. „ 21, 33—46.
85. „ 12, 13—34.	119. „ 22, 1—14.
86. „ 12, 35—59.	120. „ 22, 15—22.
87. „ 13, 1—17.	121. „ 22, 23—34.
88. „ 13, 18—30.	122. „ 22, 35—46.
89. „ 14, 1—11.	123. „ 23, 1—12.
90. „ 14, 12—24.	124. „ 23, 13—22.
91. „ 14, 25—35.	125. „ 23, 23—39.
92. „ 15, 1—10.	126. Лук. 21, 1—9.

127. Матѳ. 24, 1—14.	147. Матѳ. 26, 36—46.
128. „ 24, 15—28.	148. Иоан. 18, 2—14.
129. „ 24, 29—44.	149. „ 18, 15—27.
130. „ 24, 45—51.	150. Матѳ. 26, 59—75.
131. „ 25, 1—13.	151. „ 27, 1—10.
132. „ 25, 13—30.	152. Лук. 23, 1—12.
133. „ 25, 31—46.	153. „ 23, 13—25.
134. „ 26, 1—16.	154. Иоан. 19, 1—16.
135. Иоан. 13, 1—11.	155. Лук. 23, 24—34.
136. „ 13, 12—30.	156. Иоан. 19, 17—27.
137. Лук. 22, 14—38.	157. Матѳ. 27, 45—56.
138. Иоан. 13, 31—38.	158. „ 27, 57—66.
139. „ 14, 1—11.	159. „ 28, 1—15.
140. „ 14, 12—31.	160. Иоан. 20, 1—10.
141. „ 15, 1—16.	161. „ 20, 11—18.
142. „ 15, 17—27.	162. Лук. 24, 13—35.
143. „ 16, 1—16.	163. Иоан. 20, 19—31.
144. „ 16, 16—33.	164. „ 21, 1—14.
145. „ 17, 1—13.	165. „ 21, 15—25.
146. „ 17, 14—26.	166. Матѳ. 28, 16—20.

Примѣчаніе I. Если назначенныхъ здѣсь 166 чтеній не хватитъ на весь учебный годъ, то недостающія чтенія можно заимствовать изъ кн. Дѣяній Апостольскихъ I—II гл. и далѣе.

Извѣстія и замѣтки.

— **Необходимость продажи при сельскихъ церквахъ крестиковъ и иконъ для народа.** Продажа при приходскихъ церквахъ крестиковъ и иконъ для народа не только весьма желательна, но и прямо таки необходима.

Кто изъ насъ не знаетъ, что простой народъ нашъ въ селахъ покупаетъ крестики у разныхъ мелочныхъ торговцевъ, из-

вѣстныхъ подъ названіемъ тряпичниковъ, прасоловъ, которые везутъ эти священные предметы вмѣстѣ со всякимъ хламомъ, что и неприлично, и грѣшно. По глухимъ же селамъ развозятъ для продажи крестики и иконы евреи, которые обыкновенно выдають себя предъ простымъ народомъ за грековъ, въ виду того, что къ грекамъ народъ нашъ благоволяетъ, какъ къ своимъ едино-вѣрцамъ.

Нечего и говорить о томъ, что евреи, эти мнимые греки, продаютъ крестики изъ перламутра безъ всякаго изображенія лика, съ одними какими-то неясными нарѣзами и чертами и иконы, далеко нерусскаго письма.

Допустимъ теперь, что народъ не сталъ-бы покупать крестиковъ и иконокъ у мелочныхъ сельскихъ торговцевъ: гдѣ тогда купить ему крестикъ для себя? Негдѣ. Многіе ходили бы тогда безъ креста на шеѣ. Многіе дома были-бы безъ иконъ.

Другое дѣло, если имѣется при сельской церкви продажа крестиковъ и иконъ, то народъ здѣсь именно, въ своемъ родномъ храмѣ и будетъ ихъ покупать, но никакъ не у тряпичниковъ, тогда и самая торговля священными предметами разнаго рода прекратилась-бы сама собой.

Заведеніе продажи при церквахъ крестиковъ и иконокъ желательно было-бы для поддержанія и укрѣпленія благочестиваго русскаго обычая непремѣнно имѣть крестъ на груди,—обычая, которому издревле слѣдовали неуклонно наши предки. Къ сожалѣнію, теперь среди крестьянъ не всѣ имѣютъ крестъ на шеѣ, особенно дѣти подростки, и не въ каждой хатѣ увидишь православную икону. Этотъ недостатокъ можно было-бы устранить только тогда, если-бы при сельскихъ церквахъ имѣлись-бы для продажи освященные крестики и иконы.

Представьте себѣ теперь такое положеніе. Мать, провожая своего сына на военную службу, желаетъ благословить образкомъ, чтобы сынъ ея носилъ его постоянно на груди. Купить его негдѣ. Идетъ она съ своимъ горемъ къ священнику и говоритъ:

„хотѣлось-бы, батюшка, благословить сына своего образкомъ Знаменія Божіей Матери, чтобы она, Заступница, сохраняла его на царской службѣ, да бѣда въ томъ, что образка нигдѣ не могу купить“. Чѣмъ батюшка утѣшить эту мать, если ни у него, ни въ церкви нѣтъ никакихъ образковъ для продажи? Посовѣтовать ей сходить въ губернской городъ? А если этотъ городъ слишкомъ далеко?

Имѣйся вотъ въ продажѣ при церквахъ иконки, тогда рѣдкая мать, провожая своего сына на царскую службу, не приобрѣла-бы иконки для благословенія своего сына.

— **Къ вопросу о борьбѣ съ фальсификаціей воска.** Въ Св. Синодѣ состоялось засѣданіе особой комиссіи по вопросу о борьбѣ съ фальсификаціей воска, привозимаго изъ-за границы въ громадномъ количествѣ на 5 слишкомъ миллионѣвъ рубль въ годъ и о мѣрахъ къ развитію русскаго пчеловодства. Представитель общества пчеловодства указалъ на желательность устройства небольшихъ пасекъ при церковно-приходскихъ школахъ. Оборудование и уходъ за ульями потребуетъ небольшого расхода. Если при каждой изъ школъ (коихъ 44 тысячи) устроить пасѣку изъ пяти ульевъ, то количество привозимаго изъ за-границы воска уменьшится на половину, а года черезъ два Россія будетъ довольствоваться своимъ воскомъ. Комиссіею рѣшено обстоятельно изслѣдовать этотъ вопросъ и скорѣе провести его въ жизнь. („Вѣра и Жизнь“).

— **Новая кафедра въ университетѣ.** Въ текущемъ году въ московскомъ университетѣ на медицинскомъ факультетѣ будетъ введена въ видѣ опыта новая кафедра по алкоголевѣдѣнію. (В. Е. В.).

— Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ приступаетъ къ изданію картинъ по Священной Исторіи для церковныхъ школъ. Коллекція картинъ будетъ состоять изъ 32. Предположено печатать 15.000 коллекціи, изъ нихъ 10.000 экземпляровъ будутъ разосланы по школамъ, остальные 5.000—для

частной продажи. Трудъ по изготовленію означенныхъ картинъ поручается художнику Павлову (Ц. В.).

Библиографія.

Новый журналъ „Законоучитель“.

Существуетъ вполне справедливое утверженіе, что степень культурности народа измѣряется, между прочимъ, и количествомъ журналовъ, какіе издаются въ той или другой странѣ. Журналы раздѣляются на общественные и спеціальныя. Поэтому можно судить о культурномъ состояніи какъ общества вообще, такъ и отдѣльныхъ дѣятелей разныхъ профессій. Гдѣ наиболее развита промышленность, тамъ болѣе развиты промышленныя журналы, гдѣ процвѣтаетъ искусство, тамъ распространяются художественныя изданія, гдѣ разрабатывается наука, тамъ наблюдается обиліе научныхъ изданій. Чѣмъ выше развитъ человекъ, тѣмъ большимъ запасомъ свѣдѣній, наблюденій и мыслей онъ можетъ подѣлиться съ собой подобными.

Россия въ журналистикѣ идетъ позади многихъ странъ. А среди дѣятелей въ Россіи наиболее отсталымъ занятіемъ было законоучительство, такъ какъ законоучители не имѣли ни одного спеціального журнала, какъ будто они никогда ни о чемъ не думали, ничего не знали и старались лишь о сохраненіи вѣками унаслѣдованныхъ пріемовъ обученія Закону Божию ввѣренныхъ имъ дѣтей и юношей. Этотъ недостатокъ устранить взялась крайняя Волынь, гдѣ съ 1913 года началъ издаваться спеціальныя журналъ *Законоучитель*. Ближайшее участіе въ этомъ новомъ органѣ принимаетъ самъ Архіепископъ Волынской Антоній, просвѣщенный богословъ, съ отзывчивымъ сердцемъ и чуждый мертвящей схоластики. Вышедшія номера журнала за текущій годъ даютъ нѣсколько живыхъ статей изъ области законоучительства,

и
мо
на

Це
со

Еп
Ар
дн
да
ни
ми
тру
бла
ере

ти
Бо
и
рѣ
ко
тел
ла

въ
ди
му
сія
ка

1894

и потому журналъ для всѣхъ законоучителей средней школы не можетъ не быть желательнымъ.

Издается *Законоучитель* въ г. Житомирѣ. Подписная цѣна ему 5 руб. въ годъ. Выходитъ два раза въ мѣсяць.

Священникъ.

Х Р О Н И К А.

Церковно-богослужебное празднованіе въ память 800-лѣтія со дня кончины священномученика Кукши, въ г. Мценскѣ, Орловской губерніи.

Въ Воскресенье 25 августа съ утреннимъ поѣздомъ Епископъ Елецкій отбылъ въ г. Мценскъ по порученію Архипастырскому на предстоящія торжества 800-лѣтія со дня кончины священномученика Кукши 27 Августа 1913 года, въ виду выраженнаго множествомъ почитателей Угодника Божія, чтобы въ Мценскѣ, (самымъ названіемъ напоминающемъ о мечѣ), какъ главномъ мѣстѣ апостольскихъ трудовъ, подвиговъ и страданій священномученика ради благовѣстія Христова Евангелія, было ознаменовано Архипастырскимъ священнослуженіемъ.

Утромъ 26 августа Преосвященный Митрофанъ посѣтилъ для поклоненія святыни Мценскія: кладбищенскую Богоявленскую церковь, гдѣ св. мощи всеблаженнаго Кукши и Николаевскій Соборъ съ иконою Николая Милостиваго, рѣзной работы-выпуклой и честнымъ на камнѣ крестомъ, кои, по преданію, доставлены сюда руками перваго крестителя вятичей св. Кукшей¹⁾, поклонявшихся истуканамъ-идоламъ, часто изъ обрубковъ дубовыхъ.

Вечеромъ на всенощномъ бдѣніи въ братской церкви въ честь Богоявленія Господня Епископъ Митрофанъ исходилъ на литію и величаніе къ ракъ образа св. священномученика Кукши съ частицами св. мощей, яко звѣздами сіяющей многочисленными лампадами и свѣчами. Предъ канонамъ Владыка прочиталъ молитву ублажаемому святому

¹⁾ Пясецкій. Сказаніе о явленіи образа Святителя Николая. Орель. 1894 г. стр. 59.

просвѣтителю Орловскія страны и сталъ помазывать множество богомольцевъ, прикладывающихся къ иконѣ, освященнымъ елеемъ и получавшихъ листки о своемъ просвѣтителѣ.

Въ день юбилея погода благопріятствовала торжеству. Крестный ходъ со всѣхъ церквей былъ предъ обѣдной встрѣченъ Архипастыремъ у кладбищенской церкви, гдѣ сосредоточіе религіозно просвѣтительной дѣятельности въ память св. священномученика при Братствѣ его имени со школою и помѣщеніемъ для отдѣленія уѣзднаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Проповѣдовалъ на Божественной Литургіи священникъ Сергѣй Ильичъ Соколовъ, читавшій и накануне за богослуженіемъ житіе св. священномученика Кукши.

Сряду по Литургіи со кресты и иконы, съ образомъ св. Кукши, какъ главною святынею, всѣ направились на базарную площадь. Къ сожалѣнію, чудотворнаго лика Николая угодника древнѣйшаго изъ собора и на сей вѣковѣчный случай, не заурядный не было, хотя до 1819 года таковой носился и по селамъ даже. Крестный ходъ сопровождалъ окрестръ пожарной дружины величавыми звуками музыки „Коль славень“. По благочестивому постановленію Думы Мценской торговля заведенія всѣ закрылись, учащіяся освобождены отъ занятій и всѣмъ раздавались грамотки на назначенную для сего цѣли небольшую сумму (50 руб. ассигновано):—дорога здѣсь, конечно, любовь и отзывчивость христіанская настроенность обывателей, дѣйствительно молившихся, а не глазѣющихъ на церемонію, посудить да порядить и себя показать иногда собирающихся.

На молебствіи —подъ открытымъ небомъ собралось болѣе пяти тысячъ горожанъ и простого народа, который сердечно возносилъ прошенія и благодаренія къ благодателю всѣхъ Богу со всѣмъ причтомъ церковнымъ, возглавляемымъ святителемъ. Епископъ Митрофанъ послѣ чтенія св. Евангелія произнесъ рѣчь о современномъ значеніи монашества, благовѣстничество, вѣропроповѣдничество котораго отнюдь не прекратилось, а лишь видоизмѣнилось,—на св. Руси послѣ введенія христіанства развилось по монастырямъ духовное старчество, напр. въ Оптиной пустыни и въ лицѣ Серафима Саровскаго всѣхъ съ радости встрѣчавшаго изъ жаждающихъ совѣта, утѣшенія и наставленія душеполезнаго.

Благодарственное молебнопѣіе закончилось многолѣтствованіями предержащей власти Царю, какъ защитнику вѣры отеческой, св. Синоду, какъ охранителю православной церкви ученія, Архипастырямъ, посѣтившимъ Орловскую страну 27 августа во главѣ съ сановитымъ орловцемъ Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, Епархіальному Архіерею и Преосвященному викарію, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и, наконецъ, мірянамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Вечеромъ въ 8 часовъ было собраніе Братства св. священномученика Кукши въ горницѣ-земства, гдѣ преподаватель гимназіи г. Адамовъ произнесъ любопытную рѣчь о миссіонерскомъ посольствѣ изъ Кіева св. Кукши, а Преосвященный Митрофанъ посовѣтовалъ братчикамъ, имѣющимъ благолѣпный храмъ и школу образцовую, усилить работу по религіозно-нравственному просвѣщенію всякой души христіанской, теперь соблазняемой на разные лады инакомыслящими. Прекрасно во время праздничное пѣлъ хоръ братскаго храма. Собранію, затѣмъ, предложено было содержаніе (проекты) привѣтствій Государю Императору, Преосвященному Григорію и другимъ высокопоставленнымъ лицамъ, что и одобрѣно дружными кликами „ура“ и многолѣтствованіемъ Благочестивому Самодержцу съ духовнымъ и мірскимъ чиновначаліемъ. На расходъ пропѣто „Достойно“ и обычное привѣтствіе Епископу „Испола“, который раздавалъ житійное сказаніе о св. Кукшѣ по богослужебнымъ пѣснопѣніямъ, изданное св. обителями Орловской Епархіи.

Утромъ 28 августа Епископъ Митрофанъ, провожаемый представителями Братства, городскимъ головой и игуменомъ Теофиломъ, отбылъ чрезъ Орель въ г. Елецъ, гдѣ Владыкой получена телеграмма отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, гласящая слѣдующее: „Государь Императоръ Всемилости-вѣйше повелѣтъ мнѣ изволилъ: объявить Высочайшую, Его Императорскаго Величества, благодарность Вашему Преосвященству, Братству священномученика Кукши и прихожанамъ Богоявленскаго храма въ Мценскѣ за молитвенныя благопожеланія и выраженныя вѣрнопопданническія чувства.“ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Владиміръ Саблеръ.

Въ праздникъ всероссійскій трезвенниковъ послѣ поздней Божественной Литургіи 29-го августа Преосвященный

Митрофанъ совершилъ соборне въ Троицкомъ монастырѣ молебенъ Предтечѣ Спасову Іоанну—воздержанія учителю, съ особыми прошеніями объ избавленія недугующихъ пагубною страстію винопитія отъ болѣзненныхъ немощей. Народу раздавались изданія Кружка добротворцевъ памяти о. Іоанна Елецкаго: „Пора оставить пьянство (№ 26)“ и „Время остепениться и пора оставить злообычаи хулиганства (№ 27)“, каковыя будутъ разосланы и по приходскимъ церквамъ Елецкаго края.

30 августа, послѣ Божественной Литургіи Владыка правилъ соборне молебенъ Александру Невскому съ возглашеніемъ, кромѣ рядовыхъ многолѣтій и первенствующему члену Св. Синода Митрополиту Владиміру, какъ Священно-Архимандриту Александро-Невской Лавры купно съ братствомъ, празднующихъ двухсотлѣтіе бытія оной съ посылкою и привѣта отъ Троицкаго монастыря древняго, яко градъ княжій Елецъ. Отвѣтъ послѣдовалъ таковой: „Сердечно благодаримъ за привѣтствіе. Митрополитъ Владиміръ съ братією“.

Въ пятницу вечеромъ Владыка правилъ соборне обычный акафистъ Царицы Небесной; утромъ же въ субботу по панихидѣ соборной литію въ Усыпальницѣ о. Іоанна Елецкаго.

Въ воскресенье 1-го сентября, послѣ поздней обѣдни Архипастырь совершилъ молебствіе преподобному Симеону Столпнику и Архимандриту, день памяти коего падаетъ на начало индикта, сирѣчь новаго (церковнаго) лѣта съ колѣно-преклоненною молитвою ублажаемому наставнику монаховъ, выказавшему терпѣніе подобно многострадальному Іову и побѣду надъ искушеніемъ подобно цѣломудренному Іосифу.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**Приобрѣтайте церковную утварь изъ первыхъ рукъ,
безъ всякой переплаты**

у ВЕЛИЧАЙШЕЙ ФАБРИКИ въ Россіи

Товарищества АНДРЕЯ ЗАХРЯПИНА С-вей.

Отдѣленіе магазинъ: **ВОРОНЕЖЪ**, Большая Московская улица,
противъ Духовной Консисторіи.

Имѣется въ громадномъ выборѣ:

ВСЯ ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ИКОНЫ, КІОТЫ

серебряная и металлическая

парча и священническія облаченія

а также принимаются заказы по художественнымъ рисункамъ
на всевозможную церковную утварь и ремонтъ старыхъ вещей,
позолота, серебреніе.

Фирма ручается за доброкачественность товара, а также даетъ
наставленія какъ обращаться съ утварью и способъ ея чистки.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ БЕЗЪ ЗАПРОСА, просимъ посѣтить
нашъ магазинъ и убѣдиться на мѣстѣ.

Требуите нашъ фабричный прейсъ-курантъ, высылается бесплатно.

Художественно-иконостастная мастерская

Ивана Демьяновича

ГОНЧАРЕНКО.

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста-
жертвенники съ рѣзьбой и позолотой, а также изъ натураль-
наго дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позоло-
той и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образ-
цамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холотѣ

Чеканка и эмалировка на деревъ и цинкъ.

Дмитровскъ, Орловской губ. соб. домъ.

Составленіе проектовъ, плановъ и смѣтъ на церковныя и др. постройки.

Составленіе расчетовъ прочности и устойчивости церквей, а также отдѣльныхъ частей: арокъ, сводовъ, куполовъ и проч.

Техническій надзоръ за постройкой церковей.

Выдача **ПОДПИСКИ АРХИТЕКТОРА** о техническомъ надзорѣ за постройками.

Выѣзды Архитектора на мѣсто для осмотровъ церковныхъ построекъ.

Имѣется большое количество готовыхъ полныхъ проектовъ православныхъ храмовъ (два фасада, два разрѣза и планъ на бѣлой бумагѣ, некрашеные), большихъ, среднихъ и малыхъ, какъ каменныхъ, такъ и деревянныхъ, въ разныхъ стиляхъ, по каковымъ проектамъ въ Курской епархіи выстроено и строится въ настоящее время большое количество храмовъ. Проекты деревянныхъ храмовъ отъ 25 р., проекты каменныхъ храмовъ отъ 50 руб.

Г. Курскъ. 1-я Сергіевская ул., домъ № 25, Телефонъ № 344.

Гражданскій Инженеръ *Б. Перетятковичъ.*

СОДЕРЖАНІЕ 1. Поученіе въ день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алексѣя Николаевича. 2. Современные писатели. 3. По поводу годичнаго собранія въ 26 годовщину Орловскаго Петропавловскаго Православнаго Братства. 4. Указатель евангельскихъ чтеній въ школахъ на 1913—14 учеб. годъ. 5. Извѣстія и замѣтки. 6. Библиографія 7. Хроника. 8. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 39 сданъ на почту 2 октября.

Орель. Электрическая Типографія Губ. Правленія.